

И Е Т КАНИКУЛ У МАРША!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Год издания 47-й
№ 45 [5524]

★ Пятница, 4 июня 1971 г.

★ Цена 1 коп.

Ну, вот и сдали последние экзамены. Каникулы!

Вы давно их ждали. Мечтали о том, как проведёте лето в пионерском лагере, в походе, в деревне. Родина, партия, комсомол делают всё, чтобы вы имели возможность не только учиться, но и отдыхать. Для вас — тысячи пионерских лагерей, стадионы, спортивные площадки, туристские базы...

Пионерское лето — это ночёвки у костров, песни в походе, трудовые дела. Особым смыслом оно наполнено в этом году. Подведены итоги первого этапа Всесоюзного марша «Всегда готовы!». Важно, чтобы и в каникулы жизнь отрядов, дружин не затихала, важно не растерять накопленное, а пополнить копилку добрых дел. Многие отряды и дружины стали правоохранителями. Мы верим, что их предшественники будут и летом заводилами во всех делах.

...Пройдут многочисленные слёты, соревнования, состязания спортсменов. Соберутся юные хлеборобы и животноводы, юные техники, юные футболисты и юные пожарники. Вы встретите гостей из многих стран мира — сами поедете в гости в поездах Дружбы. Много планов у вас на лето, многое предстоит сделать. И вот что хотелось бы пожелать вам перед дорогой.

Пионерия через год отмечает свой 50-летний юбилей. Старайтесь в каждом походе найти новые сведения о первых пионерах вашего края.

Собираясь в пионерский лагерь, в поход, вы, конечно, не забудете положить в рюкзаки книгу: каждая книга, прочитанная во время каникул, — это шаг в страну Знаний. Пусть ваша жизнь в пионерском лагере будет наполненной и активной. Вы должны быть в курсе всех событий, которыми живёт страна, планета. И в каждом лагере должны звучать позывные «Колокола! Помните, вам до всего есть дело!

Ваши отцы и старшие братья выполняют задания девятой пятилетки, утверждённые

XXIV съездом КПСС. И вы тоже должны внести свой вклад во всенародное дело. Вас ждут пришкольный участок, «Малая Тимирязевка», опытная делянка на колхозном поле, трудовые десанты. Помогайте в строительстве школ, спортивных залов, детских площадок. Присматривайтесь к тому, как работают взрослые, учитесь перенимать опыт старших. И конечно, не забывайте об операции «Чукотка».

Из газет вы знаете о грандиозных стройках пятилетки. А как она изменит ваш край? Вот и тема для похода — «Мой край в новой пятилетке», начало летописи пятилетки.

Многие из вас побывают летом в других городах, в других республиках. Смотрите, запоминайте, знакомьтесь со своими сверстниками, учитесь уважать обычаи других народов. И тогда, вернувшись в школу, вы сможете рассказать товарищам много интересного и о том, как живут ребята в союзных республиках, и о том, как шагают они по маршрутам марша.

В походах вы будете изучать природу. Так пусть поляна, на которой вы разбили палатку, останется такой же чистой, как до вашего прихода, пусть не мутнеют родники, не страдают деревья там, где вы пройдёте. Берегите природу, не давайте её в обиду! Природа щедра, не забывайте о её дарах — грибах, ягодах, лекарственных травах, которые нужны людям. У ваших младших друзей октябрят тоже каникулы, и ваш долг помочь им отдохнуть весело и интересно.

Летом вам нужно окрепнуть, приобрести новые навыки. Учитесь плавать, бегать, прыгать. Дружите с солнцем, с ветром, с водой!

Набирайтесь сил — впереди у вас напряжённый год — заключительный год Всесоюзного марша.

В путь, дорогие ребята!

Л. И. ЦЫГАНКОВА,
ответственный секретарь Центрального
Совета Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина.

Фото В. ГУСЕВА.

25 лет СОЮЗУ ВЕНГЕРСКИХ ПИОНЕРОВ

Союзу венгерских пионеров исполнилось 25 лет. ЦК ВЛКСМ и Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина направил в Будапешт приветственную телеграмму. В ней говорится: «С первых дней своего существования Союз венгерских пионеров является надёжной сменой венгерского комсомола, который под руководством Венгерской социалистической рабочей партии принимает активное участие в строительстве социализма в стране.

Следуя славным традициям наших дедов, подвигших революционные знамя в октябре 1917 года в России и в марте 1919 года в Венгрии во имя великих целей — построения социализма и комму-

низма, венгерские и советские пионеры вносят свой вклад в укрепление отношений братской дружбы народов Венгрии и Советского Союза, основанных на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Наша дружба находит своё выражение во взаимном обогащении опытом работы пионерских организаций, активном сотрудничестве по воспитанию детей в духе социализма и коммунизма, мира и дружбы».

ЦК ВЛКСМ и Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина сердечно поздравили всех венгерских пионеров с юбилеем их организации и пожелали новых успехов в работе на благо социалистической Венгрии.

История о том, как в энском районе пропало лето как оно нашлось

СВЕТИЛО яркое солнце. Тёплый ветерок раздувал на автобусе плакат с надписью: «Здравствуй, весёлое лето!».

Народ в автобусе собрался нетерпеливый. Кто в лес шепнул, в поход, кто на рыбалку, кто в пионерский лагерь или на дачу...

И вдруг солнце зашло за тучу. Подул такой ветер, что автобус попятился. Повалил снег... Листья с деревьев облетели, пруд затянуло льдом.

— Что такое? Что случилось? Куда делось лето?

— Пропало, — прокаркала с берёзы старая ворона. — Проворонили! Проворонили!

— Теперь ищите, теперь ищите, теперь ищите! — затрещала соворна.

— А где искать? — спросил кто-то растерянно.

— Где потеряли, где потеряли, где потеряли...

И каждый задумался: где он в последний раз встречался с летом? Чем он его обидел? Почему проворонил? Почему лето с ним не хочет знаться?

Высыпали из автобуса и пошли они искать пропавшее лето.

ДОРОГА шла лесом, но вскоре Малавкин и Жадин наткнулись на забор. Забор был высок, занозист. Сторожевая вышка маячила на углу, как в средневековом замке. Но смотровые щели почему-то были совсем низко: на высоте, вполне доступной даже Малавкину.

Бородатый плотник лихо загонял гвозди в деревянные заплата, забывая ими «смотровые щели».

— А чего это там? — спросил Малавкин и принял взглядом щели.

— Не мешай, — прикрикнул бородатый, — небось, опять из Гавриловки явились, не за кем ещё подглядывать, не приехали отдыхать. Мало они вас отсюда прошлым летом гоняли. Ишь, весь забор изрешетили. «...Из Гавриловки, из Гавриловки... Гавриловские», — заverteдось в голове у Малавкина.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ! Гавриловские

Где он слышал это, когда? И вдруг, оглядев пристально местность, вспомнил, узнал и опять принял к щёлке в заборе:

«Ну ясно, вон лагерный кино-театр «Терем-теремок», вон космический, городок: карусель-центрифуга, качалка-ракета. Ох,

и весело же было! А вон беллет стоголов «Волчий аппетит». У Малавкина даже слюнки потекли.

— Эй, гавриловский, посторопись, — потеснил его плотник и прибил последнюю заплатку на забор, а маляр замазал её краской.

— Не гавриловский я, не деревенский, я свой, — сказал Малавкин и почему-то покраснел.

Махнув пучок травы в ведро с краской, он пошел на калитку, откуда на ворота, над которыми висел красивый, увитый еловыми ветками плакат, и дописал на нём зелёной краской ещё одно слово. Теперь получилось: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ! ГАВРИЛОВСКИЕ».

...И тут солнечный зайчик пробился сквозь тяжёлую тучу и ну плясать и прыгать по зелёным буквам...

ПРОШЛОЕ лето Сонин провёл на даче. «Неужели я на даче провёл лето? — думал он, открывая скрипучую калитку. — Да нет! Так здорово было!»

Во дворе слышались всхлипывания. — Опять мучитель появился, — простонал старый гамак, висевший в саду. — Вы только посмотрите, клёны, сейчас опять уляжется... А у меня с прошлого года бока болят, ниточки поют. И за что мне, старому, такие страдания?

Помните, сжал Сонин — зуть не до обеда. Мальчишки успеют и грядки прополоть, и в лес сходить. А Сонин поест — и ко мне. У самого глаза слипаются, слышу: засопел, сомлел. Спит. А мама его радильником садится и мух отгоняет, чтобы, не дай бог, не разбудили. Обед ему послала прямо сюда. Проснётся Сонин, умнёт две тарелки окрошки, пяток котлет да компоту... Устанет, конечно. А раз устал, снова на боковую. А мне-то каково? Ни минуты покоя.

А уж к концу лета совсем тяжело стало: растолстел Сонин от еды и сна. Взгромоздился на меня — не только я, даже вы, бедные клёны, тремали. Ходит по двору — земля дрожит. Ни нагнуться не может, ни за яблоком потянуться. Спорим — лопатой землю не копнёт. Не сможет!

— Ишь, старая вешалка! Чего наговорила! — оскорился Сонин.

Попробовал коннуть. Раз, другой. Запила спина. Но зато на острие лопаты появился весёлый солнечный зайчик.

ОПЕРА БЕЗ ДЕЙСТВИЯ

(С ХОРОМ, ДИРИЖЕРОМ И ОДИМ ЗРИТЕЛЕМ)

У КОРЗИНКИНОЙ от холода стучали зубы. Она сидела на пне, поджав промокшие ноги. Забудилась... в поисках лета. «Не хватает ещё заботы!» — подумала она. — Вместо кино и речки — изолятор. Тоже мне удовольствие!»

И тут над самым её ухом кто-то запел знакомую мелодию:

— О дайте, дайте мне свободу, я вас от насморка спасу!

Корзинкина решила, что кто-то над ней смеётся. Оглянулась — никого. Только куст малины с сухими ягодами. Поёт малина? — Ах, истомилась, устала я... — раздалось с другой стороны.

На глазах у Корзинкиной черничный куст, махнув сухими ветками, сбросил на землю твёрдые, как бусы, ягоды.

— И зачем мы, горемычные, родились на белый свет? — неслось отовсюду.

Цел шалфей, цел подорожник, вторили им

сухие голоса ромашек. На стволе крушины пела кора.

Корзинкина смотрела во все глаза. На соседнем пне кузнечик в зелёном фраке дирижировал этим лесным хором.

— Я тот, кого никто не любит, — пел басом сморщенный мухомор. — А мухи все меня кланут...

У Корзинкиной закружилась голова, потемнело в глазах. Она вскочила и побежала.

— Куда, куда, куда вы удалились? — летела ей влогонку плач Валерьяны.

— И? — остановилась Корзинкина. — Я им только скажу... Предупрежу... Чтоб не забыли, как в прошлом году, мешки и корзинки. Всё соберём! И в аптеку доставим! Не бойтесь! Расстите, сил набирайтесь!»

...Солнечный зайчик снакал впереди, уназывая дорогу и автобусу.

ПАХНУТ ЛИ КАМНИ?

РЮЗКАКОВ и Палаткин поехали искать пропавшее лето с собакой Дружком. Говорили, что геологи этого пса даже в экспедицию зачем-то брали.

Но Дружок не проявлял никакого интереса к пропавшему лету — ни в капавы, ни в овраг носа не совал. И вдруг ни с того ни с сего у обочины дороги как кинется на горку каких-то невзрачных камней. Нюхает и заливаётся лаем...

Пали ниц Палаткин с Рюзкакковым. Стали тоже нюхать камни — Дружок успокоился. Хотели дальше идти — не пускает, рычит, зубы скалит.

Подвал Рюзкакков камень, повертел в руках — Дружок хвостом завилял. Поднял второй — пёс запрыгал от радости... Нагнулся и Палаткин за камнем, во... поднял складной вожик с вилкой, ложкой, шилом.

— Мой! — ахнул Палаткин.

— Точно, — подтвердил Рюзкакков.

Молча глянула они друг на друга. А у каждого в голове, как на магнито-

фонной ленте, прозвучало:

— Теперь ты носи!

— Я уже нес, сам носи!

— Ещё чего! Я костёр разжигал.

— Подумаешь! Я за волей бегал... — Не понешь?

...Трах-трах-трах!.. И полетели из рюзкака камни.

Домой они возвращались тогда валежке.

...Неприметная горка «камней» — образцов ценного строительного камня, за которым и снаряжалась пионерская экспедиция, — могла бы навсегда остаться безмянным памятным у дороги — памятником несостоявшегося открытия, если бы не геологическая собака Дружок, которая различает камни по запаху.

— Вернёмся? — спросил Палаткин.

— Спрашиваешь! — ответил Рюзкакков.

«Лучше поздно, чем никогда», — мог бы сказать Дружок, умеи он говорить. Но Дружок голно весело вилял хвостом, радуясь выплывшему солнышку...

на станцию газировку пить. А всё равно жарко!

— Пошли на речку скорей, — говорит Грошев. — Полаваем.

— Как это полаваем? — говорит Полгрошев. — Плотву ловить будем. Скоро у Снежка полдник!

Ребята кто в поле, кто на покосе. Кто новый клуб помогает строить. А наши рыбки гуа-ста с плотвой носятся. Где им пропавшее лето искать? Пошли они по своему селу. Ва! Старый знакомый. Товарищ альбинос. Снежок то есть. Значит, Константин Сергеевич уже приехал. Выташил по привычке Грошев рыбку из ведра, поманил кота. А тот поиюхал и отвернулся. В общем, это уже потом рыбки узнали: не ест Снежок плотву. И прошлым летом не ел. Не любит. Ох, стнал!

Что делать? Как хозяину Снежка сказать, что не станут они никогда больше за пятнами гоняться? А сказать надо. Вон и солнечный зайчик высочил из-за туч, подмигивает: «Надо!»

А СОЛНЫШНО появилось неспроста. Это сбегались, свобрались вместе его гонцы — солнечные зайчики, которые сигналяли ребятам тогда, когда они начинали понимать свои прошлогодние ошибки.

По одному, по двое возвращались ребята и дороге, где стоял автобус. Асфальт был залит солнцем, цвели у дороги яблони, тёплый ветер раздувал плакат: «Здравствуй, весёлое лето!».

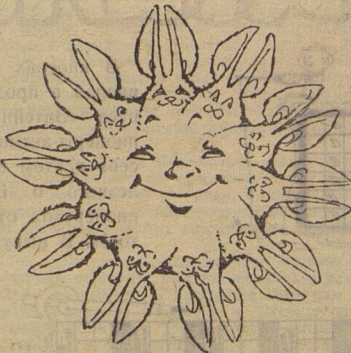
Вы, конечно, поняли, почему вдруг в Энском районе исчезло солнце. Почему пропало лето. А майкой резон солнцу светить лежебоккам? Ручью журчат, если на его берегу поселились дикари — губители природы? Много ли растии в пионерском лагере, отгороженном от мира высоким забором? А наковое лесу, когда его дары, нужные людям, пропадают на корню? Зачем строили школьный стадион, где только коровы и козы пасутся? Есть ли пром от походов, в которых туристы бесцельно отмеряют километр за километром или уходят с грандиозными планами, а возвращаются ни с чем?

...В Энском районе пионеры это поняли и вернули себе солнце.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА! ОТПРАВЛЯЯСЬ В ЛЕТО, ПОДУМАЙТЕ: ВСЁ ЛИ ВЫ СДЕЛАЛИ, ЧТОБЫ НЕ ПРОВОРОНИТЬ ЕГО?

КАКИМ ОНО БУДЕТ У ВАС? ЭТО ЗАВИСИТ ОТ КАЖДОГО!

НАПИШИТЕ НАМ О ВАШЕМ ОТДЫХЕ. НА КОНВЕРТЕ — ПАРОЛЬ: «СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК».

Историю о пропавшем лете рассказали наши специальные корреспонденты А. Безбородова, И. Земская, И. Никонов. Художник Е. Позднев.

ПЛЕМЯ ГОГА- ДРОГА

ВДОЛЬ берега двигались четверо. Они тащили штативы с какими-то приборами. Мощные бинокли, фотоаппараты с телеобъективами. «Научная экспедиция!» — догадался Дроганов. А что? Места тут интересные. Озеро громадное. Над озером скала. Гладкая такая. Острокопечная. Как парус... Что говорить, прошлым летом они сами тут, ну ребята из его школы, это местечко облюбовали. Разбивали, научно говоря, свой бивуак...

— Должен сказать, коллеги, — сказал самый длинный, с биноклем, — это вообще уголок загадочных явлений природы. Кто из вас разгадает этот удивительный наскальный знак, похожий на двойное солнце? Какое тут обитало древнее племя?

Дроганов тоже задрал голову. На белой скале на довольно большой высоте были рисунки.

— А этот ручей? Взгляните, коллеги. Вопреки картам и законам, он течёт вспять!

Дроганов пошёл посмотреть на ручей. Нет, помнится, раньше он тек куда следует — в озеро...

— А дуб? — продолжал длинный. — Редкий случай, когда молния угодила точно в дупло! Дупло горело!

...Учёные ещё долго ходили вдоль берега. Что-то измеряли, фотографировали, брали образцы, записывали. И ушли. Только тут Дроганов опомнился и закричал:

— Братцы! Да никакое там не двойное солнце! Человекек это! Недорисованный! Это ж наш Гога намазал углём. Это мы ручей завалили! Камнями! В дупле я паклю жёл! Чтоб страшной было! Племя мы! Дикое! Племя Гога-Дрога!

И стал расшвыривать ногами камни и мусор, забившие ручей. Он долго трудился, пока наконец по старому руслу не стала просачиваться вода. Ручей заблестел, нан будто повеселел. В нём барахтались рыжий солнечный зайчик.

СКАЗКА про белого бычка

— **Э**ТО куда мы угодили? — испуганно спросил Ленцов, раздвигая густую траву.

— Джунгли какие-то, — сказал Трасолобов. — Забудились дважды два!

Из зарослей высунулась козлиная морда и сказала противным голосом:

— М-м-милости просим-м-м!

— Ленцов, ушки мои! Мне показалось, что козёл говорит!

— В самом деле говорю, — сказал козёл. — Меня зовут Сидор.

— Куда мы попали? — спросили ребята.

— Всё объясню, но сначала расскажу сказку. Про белого бычка.

...Жил-был на свете белый бычок. Хороший бычок, но уж больно хилый. И был у белого бычка друг козёл. Пришёл однажды козёл к белому бычку и говорит: «Ну, собирайся. Такое место для пастбы нашёл — лучше не придумаешь: травы сколько хочешь, да и кроме неё есть что пожевать».

Пришли они в самый центр посёлка. Глянул бычок — трава действительно по уши. Только какие-то странные ворота стоят, столбы со щитами, а на них корзинки подвешены. «А не прогонят? — спросил белый бычок. — Люди-то, наверное, для себя траву посеяли». «Трусиска!» — успокоил козёл. — Я это место ещё с прошлого года запомнил. Раньше тут, правда, мальчишки в футбол играли, а сейчас никого. Самое тихое место!» Так они и кормились до самой осени, и никто ни разу им не помешал. А козёл за лето сжевал длинную волейбольную сетку.

— Понятно, — сказали ребята. — Козёл — это ты, а где же белый бычок?

— Муся, где ты? — крикнул козёл.

Затрещала трава — и перед ребятами вырос громадный белый бык.

— Вот это фигура! — уважительно сказали ребята. — За одно лето так вымахал?

Муся потупился и скромно сказал:

— Обязан пионерскому стадиону...

Ребята переглянулись:

— Слушай, это же наш стадион! Школьный!

— Он! Надо бы хоть траву для начала снести, — вздохнул Ленцов и замирился от солнечного зайчина, высольнувшего из зарослей.

ОГДА Оля уехала в Евпаторию, Володькин жизнь стала такой пустынной и неустроенной, словно он сошёл не на своей станции и блуждает по неизвестным улицам, среди чужих людей. Ему казалось, что Оля уехала не на время, а навсегда и в этой Евпатории сколько угодно таких Володек. Есть даже получше, и они ходят по урамбованному волнами песчаному берегу след в след за Олей.

«Пусть ходят!» — мысленно говорил Володька и мысленно протестовал «Нет, не пусть!» Володька чувствовал своё бессилие.

Он бесцельно слонялся по городу, стараясь отвлечься от мрачных мыслей. На его пути возникали телефонные будки. Из этих будок он всегда звонил Оле. Не было в городе такой будки, из которой бы он не звонил Оле. И когда раздавался её голос, телефонная будка оживала, наполнялась теплом, весельем. Будка вместе с Володькой взлетала в небо и кружилась над городом. А люди не знали, что будка летит и кружится, они зетерпеливо стучали в толстое стекло медными душками. Володька не слышал стука, он сильнее прижимал трубку к уху, и, казалось, не телефонная трубка, а сам Володька был прикован цепью к телефону-автомату.

Теперь без Олиного голоса телефонные будки как бы вымерли. Они стояли, как памятник тому несчастливому времени, когда Оля не уехала ни в какую Евпаторию. А что, если распахнуть глязливую дверь, опустить монетку и набрать знаменитый номер? Эта неожиданная, лишённая всякого резона мысль пристала к Володьке, как волочка репы. Володька прошёл мимо нескольких будок. Репей держался крепко. Володька нащупал в кармане тёмную монетку. Пройшёл ещё квартал... Он подошёл к телефону, словно Оля никуда не уезжала. Снял трубку, словно Оля была дома. По привычке, почти не глядя, набрал номер, словно Оля ждала его звонка. Раздалось мерные, медленные гудки. Они звали Олю, и каждый гудок отзывался в Володькином сердце болью. И вдруг в трубке в самое ухо прозвучало:

— Я слушаю.

Это был Олин голос. Володька отличил бы его из тысячи. Он знал в этом голосе каждую нотку, каждую хрипку. Этот голос был всегда одинаково прекрасен и в телефонной будке, и у классной доски, и на спортивной площадке. Его звучание было важнее самого смысла слов.

— Я слушаю.

Что же ты молчишь, Володька? Оли слушает! Нет никакого Чёрного моря, никакой Евпатории, никаких мальчишек на укатанном волнами песке. Жизнь вернулась в свою счастливую колею. Но Володька знал, что «я слушаю» сейчас произносит не Оля, а её мама. Голос Олиной мамы был единственным в мире, который трудно было отличить от Олиного.

— Что же вы молчите?

Что же он молчит? Он застыл, растерянный, загнанный в узкую клетку со стеклянными стенами. Надо было

немедленно повесить трубку, но ему хотелось ещё раз услышать Олин голос, и он сказал:

— Попросите, пожалуйста, Ермакова.

Откуда взялся этот Ермаков! — Здесь нет Ермакова, — ответила Олина мама Олиным голосом. — Вы не туда попали.

Би-би-би. Короткие сигналы отбора зазвучали тонко и жалобно, словно железный телефон заплакал.

Странное чувство наполнило Володьку, когда он брёл прочь от телефона. Ему казалось, что Оля играет с ним в таинственную игру, по правилам которой нельзя отзываться на своё имя и говорить то, что тебе хо-

Володька ждал наступления нового дня, чтобы услышать Олин голос. Этот голос звучал всегда ровно, без раздражения. Он терпеливо отвечал, что здесь нет ни Ермакова, ни Титова, ни Тамары Ивановны и что это квартира а не телевизионное ателье.

Однажды, когда на вопрос, дома ли Шурик, голос отвечал обычное «Здесь такой не живёт», Володька услышал тяжёлый хрип. Привычные нотки, как бы приглушались тяжёлым, частым дыханием. И тогда, вместо того чтобы сказать «звоните» и повесить трубку, Володька спросил:

— Вы больны?

— Больна.

— Может быть, вам надо помочь? В телефонной трубке зазвучал кашель. Потом послышалось учащённое, хрилое дыхание.

— Спасибо... До свидания. Звоните.

Би-би-би. Вдруг Володьке показалось, что это уже не игра. Оля заболела. И это её голос пробивается сквозь тяжёлые хрипы. Там, в Евпатории, она гуляет по берегу моря, а здесь она больна. И это она говорит: «Звоните!»

Володьке захотелось немедленно позвонить. Но он сдержался.

И он вдруг подумал, что у Олиной мамы не только Олин голос, но и Олины глаза, Олины волосы, Олина походка. И потому что в этой неизвестной взрослой женщине так много Олиного, он почувствовал прилив смутного, непонятного тепла.

Теперь Володька каждый день справлялся о здоровье Олиной мамы. И она, как добродушному знакомому, отвечала ему, что ей легче, что кашель слабее и что ей ничего не надо, спасибо. И каждый раз, заканчивая разговор, она говорила:

— Звоните.

И он звонил. Он звонил и слышал голос, который был для него таким неповторимым, единственным, что невозможно было представить, что этот голос мог принадлежать ещё кому-то, кроме Оли. Он звучал в трубке у самого уха, словно сообщал ему что-то таинственное:

— Температура нормальная. Хожу по комнате. А вы дозвонились до Шурика?

— До какого Шурика? — вырвалось у Володьки, но он тут же спохватился (вспомнил правила игры!) и скороговоркой ответил: — Дозвонился. Шурик в полном порядке... Может быть, надо согнать за хлебом?

— Спасибо. Завтра приезжает дочь.

— Оля?

Он снова забылся, снова нарушил правила игры. Но когда игра подходит к концу, можно нарушить правила.

— Вы знаете мою дочь?

— Знаю.

— Ах, вот оно что.

В трубке тихо засмеялись. Но засмеялись без вызова, без обиды. Засмеялись Олиным голосом, Олиным смехом, чуть приглушённым и радостным. Этот смех летел как бы через всю страну из далёкой Евпатории, заставлял радостно биться сердце, поднимал в небо кабинку телефона-автомата и кружил её над городом. А море было волнами по прибрежному песку, смывая следы евпаторийских мальчишек.

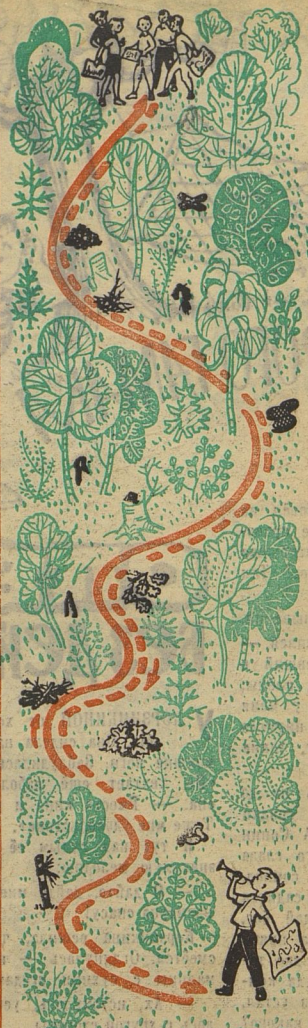
Рис. С. АНТОНОВА.

Ю ЯКОВЛЕВ

чется. Вместо привычных слов: «Здравствуй! Чудик! Мама не пускает!» — теперь звучало: «Здесь нет Ермакова. Вы не туда попали!» Всё перепуталось в этой игре. Оставался только Олин голос. Он звучал, несмотря ни на что.

Теперь, когда Володька шёл по улицам, телефонные будки притягивали его, словно намагниченные. Это были не простые будки, а бесценные хранилища Олиного голоса. Стоило опустить монетку, набрать номер, и на мгновение сердце наполняла радость и ощущение своей полной нужности пропадало, растворялось в нотках Олиного голоса.

«ТРОПА СЛЕДОПЫТОВ»

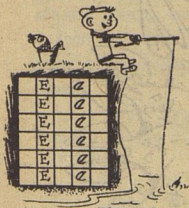
Каждый участник игры заранее на листе бумаги рисует схему того участка леса, по которому проходит намеченная тропа.

Перед игрой на «тропе следопытов» вожатые оставляют опознавательные знаки. Это могут быть пучки соломки, несколько палоч, сложенных для костра, какие-либо предметы, подвешенные на ветвях деревьев.

Двигаясь по лесу, все участники игры должны на своих схемах отметить, кто что заметил. На финише выясняется, кто оказался самым наблюдательным.

Самсон ГЛАЗЕР, мастер спорта.

ЗАТЕЙНИК

В kiosках «Союзпечати» появился в продаже седьмой выпуск «Затейника». Вожатые и пионеры-активисты найдут для себя в этом выпуске много полезного о Всесоюзном марше пионерских отрядов «Всегда готовы!». В выпуске напечатан сце-

стих», самоделки для игры «Зарыска».

Следующий выпуск «Затейника» будет посвящён одному из маршрутов Всесоюзного марша отрядов — «Путешествию в страну Знаний». Заявки на этот номер следует направлять в местные отделения «Союзпечати».

● Прочтите названия рек, находящихся на территориях: ФРГ и Франции, только Франции, Греции, Румынии, Казахской ССР, Северного Кавказа.

● Впишите имена существительные именительного падежа множественного числа с окончанием на букву «ш». Мы знаем таких слов 19. А сколько удастся найти вам?

Д	О	Г			
О	К	О			
Г	Д	О	Г		
О	К	О			
Г	Д	О	Г		
О	К	О			
Г	Д	О	Г		

ОТВЕТЫ

(Смотри «Пионерскую правду» № 19 от 5 марта и № 33 от 23 апреля)

ГОЛОВОЛОМКА. Вариантов может быть много. Но рисине один из них. Первыми правильно ответили: Серёжа Конов (Удмуртская АССР, г. Глазов), Оля Новоалова (Азербайджанская ССР, г. Баку), Саша Ефремов (Годыковская область, г. Арзамас), Надя Правдина (Ивановская область, г. Клиншема), Саша и Ира Кушир (г. Полтава).

РЕБУС. Где труд, там и счастье. Первыми правильно ответили Зина Василенио (Белорусская ССР, г. Поставы), Саша Катыльков (г. Ульяновск), Лена Мальцева (Пермская область, посёлок Верх Букшам), Лена Кулинина (г. Алма-Ата).

«ЗА СЕМЬ ХОДОВ». Один из вариантов: 1. Из первого кружка в пятый. 2. Из третьего в седьмой и в первый. 3. Из восьмого через четвёртый, третий в седьмой. 4. Из шестого последовательно через второй, восьмой, четвёртый в третий. 5. Из пятого через шестой и второй в восьмой. 6. Из первого через пятый в шестой. 7. Из седьмого кружка в первый.